Для цитирования: Беляев А. В. Причины, способы, средства использования социально-административного моббинга // Социум и власть. 2019. № 1 (75). С. 79—90.

УДК 304.9

ПРИЧИНЫ, СПОСОБЫ, СРЕДСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- АДМИНИСТРАТИВНОГО МОББИНГА

Беляев Александр Васильевич,

Северо-Кавказский федеральный университет, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования, доктор педагогических наук, профессор, Российская Федерация, 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д.1. E-mail: andis-1@yandex.ru

Аннотация

Введение. В социальной психологии моббинг как средство насилия, травли, преследования с целью подавления человека рассматривается преимущественно в малых группах — в трудовых коллективах, в образовательных организациях, в семье. Однако в последние годы явление это приобретает распространение в иных социальных объединениях — мезогруппах и больших группах, когда моббинг используют региональная и муниципальная власти для организации мести своим оппонентам. Цель. Определить сущность, объяснить признаки, мотивы, способы и средства социально-административного преследования, ограничения конституционных прав граждан. Методы. Феноменологический анализ, сущностный и системный анализ, контент-анализ

публикаций, обобщение независимых характеристик, наблюдение, нестандартизированное интервью, беседа.

Научная новизна. Предложен новый аспект исследования проблемы моббинга. Охарактеризованы мотивы, способы и средства преследования региональной и муниципальной властью граждан, ограничения их конституционных прав. Рассмотрены факторы, способствующие росту агрессии, административного террора в условиях социальных трансформаций, отсутствия диктатуры закона, слабости гражданского контроля.

Результаты. На основе феноменологического подхода описана технология социально-административного моббинга, выявлены его негативные последствия, подрывающие стабильность общества, наносящие вред здоровью граждан, выработаны рекомендации для сопротивления морально-психологическому насилию.

Выводы. Социально-административный моббинг необходимо юридически квалифицировать как форму терроризма, обладающего высокой степенью общественной опасности. Одним из способов борьбы с моббингом является сопротивление граждан, использование средств массовой коммуникации для разоблачения инициаторов и исполнителей противоправных действий. Необходима разработка специальных законодательных мер, направленных на воспрепятствование административного преследования граждан, ограничения их конституционных прав и свобод.

Ключевые понятия: гражданские права и свободы, месть, насилие, стресс, психическое здоровье.

Введение

Важнейшими задачами региональной власти являются обеспечение экономического развития региона, повышение уровня жизни населения, обеспечение социальной стабильности. Руководитель любого ранга может стать успешным лишь в том случае, когда он способен создавать условия для максимально полной реализации человеческого потенциала своих подчинённых, обладает компетенциями для объединения коллектива, направления его усилий на достижение поставленных целей, умеет находить и применять действенные способы, средства для преодоления барьеров, разрешения противоречий.

Особенно это становится актуальным во время обострения конкуренции, борьбы за власть, ресурсы — в условиях тех обстоятельств, которые называют современными вызовами. Одной из трудностей, возникающих в работе государственного служащего, политика, является недостаточное владение способами конструктивного разрешения конфликтов, обеспечения баланса интересов различных социальных групп. По этой причине в случаях обострения противоречий у должностного лица возникает желание, используя административный ресурс, силой подавить своих оппонентов, избавиться от неугодных. Неугодными для государственного служащего, руководителя отдельные граждане становятся потому, что он считает (с точки зрения его личных интересов) их поведение отклоняющимся от неформальных норм и правил, принятых в организации. Поэтому он готов силой подавить тех, кто, по его мнению, ведёт себя «неправильно». Причём для травли используются средства, формально не противоречащие закону. Применение чиновником (чаще организованной группой лиц), инициирующим прессинг, внешне вполне «легальных» методов (внеплановые проверки, «жесткая критика», «выступления трудящихся», социальная изоляция и т. п.) приводит к тому, что «диагностировать» это явление крайне трудно. Такой способ разрешения конфликта в социальной психологии называется моббингом.

Термин «моббинг» (англ. mob — толпа, травить толпой) обозначает наиболее разрушительную форму проявления социальных противоречий. Чем ниже у руководителя уровень общей и профессиональной культуры, тем более он подвержен стремлению к использованию административных мер в преодолении конфликта, к использованию моббинга. Необходимость в организации травли (изгнания врага или соперника с территории) возникает, как правило, тех случаях, когда не удаётся найти веские основания для официального увольнения неугодного сотрудника.

Проблема моббинга является частью теории конфликта (К. Томас, 1976). Значительный вклад в разработку теоретических оснований исследования моббинга как формы организационного конфликта внесли зарубежные учёные: К. Лоренц, Х. Лейман, Н. Дэвэнпорт, А. Ваниорек, Л. Ваниорек, К. Криста., Р. Шварц, Г. Эллиотт. Установлено, что в ходе совместной деятельности (в трудовых коллективах, в семье) неизбежно возникновение организационных, межличностных конфликтов (К. Боулдинг, Ю. Галтунг, Р. Дарендорф, Л. Козер, Р. Коллинз, К. Бейкер). Для характеристики моббингдействий используется эмоционально окрашенная лексика: «злорадная враждебность», «гнусная атака» (Винн,1972). К «злорадной враждебности» относятся нанесение вреда здоровью, бытовое вредительство, клевета, лоносы.

В исследованиях моббинг-процессов российскими учёными возможно выделение ряда направлений, аспектов.

Проблема моббинга как часть теории конфликта отражена в работах А. В. Скавитина, А. К. Зайцева, Т. Ю. Базарова, И. В. Гулиса, О. В. Поликановой, М. Н. Вражновой. Моббинг как вид морально-психологического терроризма рассматривают Я. И. Гилинский, А. В. Соловьёв, С. Н. Ениколопов. Акцент на технологии организации травли в профессиональной сфере сделан в исследованиях С. А. Дружилова, Ф. А. Игебаевой, Г. Ф. Терещенко.

В большинстве случаев, констатируют авторы вышеназванных работ, инициаторами моббинга становятся должностные лица: представители власти, руководители организации. Руководство либо активно участвует в процессе травли, являясь его организатором, либо сознательно не препятствует травле сотрудника со стороны других членов коллектива. При этом обращается внимание, что наиболее часто моббинг встречается в образовательных организациях [8].

Особенности моббинг-процессов как социального явления стали предметом изучения Н. Л. Ивановой, А. К. Зайцева, В. А Чикер, Л. Г Почебут. Рассматривая проблему в социальном аспекте, авторы приходят к выводу, что целью моббинга является социальная дискриминация объекта травли:

ослабление её социального статуса, социальная изоляция, подрыв репутации, личностного достоинства.

Ряд статей посвящён нравственным аспектам, гендерным различиям в моббингповедении, направленном на принесение объекту травли морально-психологического вреда (Г. А. Алтухова, И. С. Клёцина, А. В. Скавитин).

«Гнусная атака» агрессоров, отмечают авторы, далеко не всегда может иметь явный противоправный характер, однако моббинг-действия, применяемые в течение длительного времени, наносят значительный вред здоровью, морально-психологическому самочувствию жертвы, ведут к истощению человеческого ресурса личности, к её профессиональному выгоранию в неравном противоборстве. Исследования позволили выявить зависимость характера проявления агрессии от гендерных различий: женщины чаще, в отличие от мужчин, прибегают к моббинг-действиям; предпочитают использовать приёмы и средства не прямой, а скрытой агрессии [17].

В завершении обзора направлений изучения проблемы отметим, что в настоящее время в российской действительности сформировался новый вид моббинга: травля представителями региональной и местной власти граждан, занимающих активную гражданскую позицию и выражающих несогласие с проводимой региональной политикой. Несмотря на то, что властный моббинг в российских регионах применяется весьма широко и в течение долгого времени, этот аспект проблемы по существу оказался за пределами внимания исследователей.

Причины игнорирования данного феномена можно объяснить, во-первых, сложностью доступа к сбору и накоплению тщательно скрываемых представителями власти фактов, что значительно затрудняет создание эмпирической базы для проведения исследований, во-вторых, опасением исследователей за возможные негативные последствия за вторжение в эту сложную область и нежелательную для власти огласку противоправных действий. Как говорится, умудрённый опытом человек никогда не станет смеяться над властью, зная, что у власти юмора больше. Однако в настоящее время негативных фактов властного терроризма накопилось настолько много, что не замечать данный аспект проблемы становится уже невозможно. Для названия этого явления мы считаем целесообразным введение нового термина: «социально-административный моббинг», или «властный моббинг».

Цель статьи — на основе феноменологического подхода рассмотреть сущность, мотивы, способы и средства проявления социально-административного преследования граждан, ограничения их конституционных прав. Социально-административный моббинг как предмет исследования — явление относительно новое в психологии, общественных науках. Поэтому одной из первоочередных задач является задача подробного и непредвзятого описания этого феномена, выявления сущностных признаков, объяснения причинно-следственных связей, приведения к ясности скрытых инструментов достижения «гнусных» результатов. Также важна задача поиска мер противодействия морально-психологическому террору, ослабления его негативных последствий. Например, принятие правовых мер в качестве заслона против нарушения органами власти прав и свобод граждан, нанесения им моральнопсихологического и физического вреда.

Методы и материалы

Достижение поставленных целей может быть обеспечено, по нашему мнению, средствами феноменологического метода (подхода). Феноменологический подход предполагает допущение ряда условий, применение определённых действий, приёмов: феноменологической редукции (допущение вероятности: «в это трудно поверить, но это, к сожалению, правда»), феноменологического интуирования («раскрой свои глаза», «смотри и слушай», «зри в корень», «будь открыт новому опыту»), феноменологическое описание, феноменологический анализ (соотнесение различных признаков для установления инвариантной смысловой структуры феномена). Феноменологический подход ориентирует исследование властного моббинга как социального явления. Методы сущностного и системного анализа направлены на объяснение сущностных признаков моббинг-процессов, на выявление их порождающих причин, характеристику установок, мотивов моббинг-действий, их зависимость от ценностных ориентация, на поиск оснований, определяющих социальные конфликты [20].

Для получения новых знаний о моббингпроцессов применялся ряд эмпирических методов (анализ документов, контент-анализ публикаций, наблюдение, обобщение независимых характеристик, интервью, беседа). Эмпирической базой исследования послужили публикации в средствах массовой информации, результаты, полученные в ходе бесед, интервью, личный опыт общения с участниками моббинг-процессов.

Таким образом, в данной работе использовались традиционные методы и процедуры сбора и осмысления фактов.

Результаты

Первоначально моббинг — это специально организованные действия по ограничению прав работника, его изоляция в коллективе, причинение ему моральнопсихологического вреда [19]. Моббинг — это технология организации травли, нанесения морально-психологического вреда, целенаправленного вынуждения работника к увольнению [6; 18]. Объект травли подвергается постоянному давлению со стороны руководства и коллег: мелочным придиркам, выражению сомнений в профессиональной компетентности, демонстрации неприязни, изоляции в коллективе, созданию препятствий в выполнении профессиональных обязанностей [15; 21].

Мотивы травли, инициированной должностными лицами, главным образом связаны с профессиональной деструкцией руководителя, что неизбежно приводит к снижению эффективности региональной политики, работы организации [13].

Одна из целей ответственных за организацию моббинга должностных лиц — сохранение авторитета, стремление к доминированию, к тотальному контролю не только профессиональной деятельности, но и внеслужебной жизни сотрудников [17].

Есть и социальные предпосылки возникновения травли. Среди основных факторов исследователи выделяют реакцию на несправедливость, неудовлетворительный психологический климат, низкий уровень коммуникативной культуры [6].

В новых условиях российской жизни можно говорить о феномене социально-административного моббинга (англ. «mobbing» — притеснять и преследовать кого-либо), когда административные и правоохранительные органы, используя властные полномочия, осуществляют моральнопсихологическое насилие над гражданами.

По этим причинам необходимо, с нашей точки зрения, введение нового понятия «социально-административный моббинг». Социально-административный моббинг — это использование должностными лицами административного ресурса для организации травли (психологического насилия), преследования граждан с целью ограничения их конституционных прав, нанесения им

морального и физического вреда. В науке такие действия определяются как моральнопсихологический террор, сущность которого заключается в «злонамеренной враждебности», в провокационных действиях против личности [7].

Психологическое насилие, или психологическая агрессия, отмечают специалисты, — это создание ситуаций, вызывающих состояние стресса (запугивание, угрозы), с целью подавления воли, способности к сопротивлению, к защите прав, интересов [12].

Социально-административный моббинг, таким образом, по существу является морально-психологическим видом терроризма — насилия представителей властных органов, направленного против населения. В отличие от других стран, для России характерен вертикальный (административный) моббинг [16].

Основные отличия социально-административного моббинга от моббинга, осуществляемого, например, в трудовых коллективах, заключаются в целях, в масштабах территории, в привлечении в качестве агрессоров представителей самых широких социальных слоёв (от представителей власти до соседей по месту проживания). Если в трудовых коллективах цель моббинга — вывести объект травли из равновесия, склонить к добровольному увольнению [19], то цель социально-административного моббинга заключается в социальной дискредитации жертвы — уничтожении её репутации, в исключении из социальных связей и лишении социального статуса, лишении доступа к властным ресурсам или её изгнании (склонению к переезду в другой регион).

В последнем случае враждебной для жертвы становится среда в масштабах всего региона, а в некоторых случаях — и за его пределами. Региональная и муниципальная власть для организации мести своим оппонентам привлекает все имеющиеся в её распоряжении административные ресурсы, правоохранительные, следственные и надзорные органы, формирования МЧС, самые разные группы населения, в том числе работников здравоохранения, образовательных организаций, детей, учащуюся молодёжь. Осуществляемые по приказу власти моббинг-действия имеют не только аморальный, но и противоправный характер: связаны с нарушением закона, ограничением конституционных прав и свобод граждан, являясь по существу видом государственного терроризма.

В правовом государстве все равны перед законом, существует реальность закрепленных в Конституции прав и свобод личности¹. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22). Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23). Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в них лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения (ст. 25). Никто не может быть принуждён к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них; каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 29). На страже названных прав и свобод должны стоять государство, гражданское общество, не только правозащитные организации, но и правоохранительные органы. Однако именно эти права и свободы ущемляются властью наиболее часто.

Например, в Докладе «О состоянии соблюдения прав и свобод граждан на территории Ставропольского края в 2017 году» Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае говорится о 3218 письменных и устных обращениях граждан, свидетельствующих о нарушениях их прав². Из них письменных обращений — 1101. Анализ жалоб о нарушении прав, приведённых в письменных обращениях, по субъекту правового регулирования выглядит следующим образом:

О нарушении прав территориальными структурами федеральных органов власти и управления и их должностными лицами — 806 (73 %);

О нарушении прав краевыми органами власти и управления и их должностными лицами — 54 (5 %);

О нарушении прав органами местного самоуправления и их должностными лицами — 117 (11 %);

Иные организации: 124 (11 %)

В правом государстве, как уже было сказано, все равны перед законом, поэтому всё прозрачно: работа и жизнь представителей власти у всех на виду. В небольшой Дании,

например, каждый избиратель знает многие подробности об условиях жизни, о доходах и расходах своего избранника [14].

Однако в российской действительности существует другая — параллельная реальность, в которой далеко не всегда, особенно в регионах, созданы условия для реализации конституционных права граждан. Реальность, в которой именно власть и её органы становятся главными нарушителями права граждан, так как есть много способов обойти требования закона. Об этом всё чаще сообщают местные СМИ. Основной мотив — месть за критику. Лидеры общественных организаций, независимые журналисты, проживающие в городах и сёлах края простые граждане всё чаще критикуют местную власть, протестуют против коррупции [3]. Приведём примеры протестного отношения граждан к региональной и местной власти.

«Алчные, бездарные чиновники, бессовестные, продажные правоохранители уже начинают доставать людей. Грабя народ, экономику и страну, чиновники и правоохранители уже не знают, куда девать деньги. Хранят то, что пока не вывезли за границу, в домах, подвалах, на чердаках» (А. Дотдаев, политик)³.

«Как можно жить в городе, где вседозволенность и безнравственность давно стали «законами» существования, где парализована вся вертикаль власти, где не выполняются совершенно очевидные и необходимые действия, связанные с государственным обеспечением жизнедеятельности и безопасности людей?!» (В. Головко, преподаватель)⁴. «Прокуратура и МВД покрывают мошенников» (В. Молчанов, помощник Уполномоченного по правам человека Ставропольского края)⁵. «Местные чиновники незаконным бездействием, а порою и явно незаконными действиями дискредитируют государственную власть, разрушают государственные основы, формируют взрывные отношения в обществе... Прокурорские работники на Ставрополье, в частности городской прокуратуры, категорически устранились (за исключением отдельных лиц) от выполнения своей основной функции — надзора за соблюдением законности, отчего криминальная напряжённость в краевом центре не спадает, а

¹ Конституция РФ. URL: https://vladrieltor.ru/constitution (дата обращения: 09.12.2018).

² Доклад «О состоянии соблюдения прав и свобод граждан на территории Ставропольского края в 2017 году». URL: Stavropol-ombudsman. ru>doklad2017.doc (дата обращения: 06.02.19).

 $^{^3}$ Дотдаев А. Всё держится на Путине // Открытая газета. 2016. № 39. 05 нояб.

⁴ Головко В. Кому вы служите, господа? // Открытая газета. 2016. № 47. 30 нояб.

⁵ Молчанов В. Да что вы мелете... //Открытая газета. 2017. № 19. 17 мая.

недоверие граждан к власти нарастает» (В. Панков, адвокат)¹.

«Эти «руководители» совершенно не способны заниматься реальными делами на общее благо. А вот вставлять палки в колеса у них получается виртуозно, даже, я бы сказал, изящно. Для того, видно, и «специалистов» они подбирают себе специфических, образованностью и умом не отличающихся (это лишнее), зато напакостить готовых всегда и с размахом» (А. Черниговский, фермер)².

«Нам бы ещё умных чиновников. Обалдевающие от вседозволенности чиновники продолжают роскошествовать за бюджетный счёт» (М. Антонов, журналист)³.

Правящие группировки немедленно реагируют на такие выпады, используя все имеющиеся, в том числе и незаконные средства, для организации «гнусной атаки». Одним из таких средств является социально-административный, или властный моббинг.

По оценкам исследователей, агрессивное поведение должностных лиц, осуществляемое ими насилие, террор порождаются значительными социальными трансформациями, низким уровнем правосознания, слабостью гражданского контроля, личностными деструкциями [10]. Идеологическими основаниями терроризма, в том числе и административного, является нигилизм, отказ от общей этики [1].

Основные мотивы административного террора — боязнь утраты властных полномочий, страсть к наживе, месть. В соответствии с российским законодательством к экстремистской деятельности (экстремизму) относятся нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Это связано, например, с вмешательством в частную жизнь граждан: использование технических средств для прослушивания, чтения переписки. Нет никакой гарантии, что содержимое личного компьютера, частная электронная почта не контролируются. В настоящее время заинтересованные частные лица могут сделать заказ на снятие информации, организацию наблюдения за кем-либо работникам правоохранительных органов в обход санкции прокурора или решения судьи, а также коммерческим юридическим фирмам, охранным предприятиям. Граждан, высказывания которых не одобряются властью, будут наблюдать и слушать дома, в рабочем кабинете, в машине, общественном месте и даже на улице⁴.

Тотальному контролю, слежке подвергаются в первую очередь те, в ком власть видит угрозу своим интересам, далеко не всегда совпадающим с интересами граждан, кто может помешать конвертации административных возможностей в личное благополучие, а тем более те, кто является конкурентом, претендует на присвоенное ими право пользоваться благами. Преследуют госслужащие и тех, кто не согласен с осуществляемой местной властью региональной политикой, кто открыто выражает сомнения в эффективности применяемых методах и средствах управления, в расходовании бюджетных средств, в соответствии чиновников занимаемым должностям.

Лучший способ защиты, как известно, — нападение. Местная элита, повязанная круговой порукой, начинает мстить своим оппонентам, мстить системно, методически отработанно, в течение и пяти, и десяти, и более, если потребуется, лет. Мстят даже их малолетним детям — эти факты общеизвестны⁵.

Выработана целая технология морально-психологического, административного и даже уголовного преследования оппонентов. Жертву всячески оскорбляют и унижают, провоцируют и запугивают. Центром организации прессинга, управления «процессом» являются, как правило, городская и районные администрации. Создаётся специально подобранная группа, которая, привлекая чиновников, их родственников, знакомых, работников правоохранительных органов, вневедомственной охраны, частных охранных предприятий, добровольных и полупрофессиональных осведомителей, начинают реализовать уже отработанные ранее сценарии морально-психологического насилия. В районах проживания, работы или учёбы объекта прессинга, в наиболее часто посещаемых им общественных местах: в магазинах, на рынках, поликлиниках, банках, почте, транспорте, домоуправлении, в лифте, в школе и институте и т. д. — во всех местах жертву ждут неожиданности и неприятности: внезапно возникающие очереди, провоцирующие вопросы, отвлекающие обращения, грубости. В банке, расчётном центре, на почте, куда обращается объект травли, вдруг зависает компьютер, 4 Фалалеев М. Вас плохо слышно // Российская га-

¹ Панков В. Прокурорам твердим «про Фому» // Открытая газета. 2017. № 19. 17 мая.

² Черниговский А. Машины с зерном встречают автоматчики // Открытая газета. 2017. № 29. 26 июля — 02 авг.

³ Антонов М. Нам бы ещё и умных чиновников // Открытая газета. 2018. № 35, 3—10 сент.

⁻⁻ Фалалеев М. Вас плохо слышно // Россииская га зета — неделя. 2016. № 232. 12 нояб.

⁵ Кулешов А. Мафиозный спрут Ставрополья начал уже охоту на детей. Шок! // Открытая газета. 2018. № 48. 03 дек.

кассиров или операторов внезапно отвлекают сослуживцы или начальство, и они вынуждены отлучаться. Он будет слишком часто «попадать» к неопытному работнику, который, осваивая новые функции, делает всё очень медленно и часто ошибается. На улице будут подходить незнакомые люди и задавать какие-либо назойливые вопросы. Во дворах, на тротуарах, перекрёстках к вам начинают как бы невзначай приближаться поджидавшие автомобили. Если вы идёте по улице, то в непосредственной близости, с расчётом на неожиданность будут проноситься велосипедисты.

Ставропольские власти, к примеру, используют для психологического давления не только такси, но и спецтранспорт: машины скорой помощи, полиции, аварийных (в том числе и пожарных) служб, отвлекая работников от исполнения ими прямых обязанностей. По несколько раз в день они проезжают мимо вашего дома и включают сирены. Причём делают это даже ночью, когда дороги совершенно пусты. Днём и ночью рядом с вашими окнами (а значит, и с чужими тоже) с небольшими перерывами раздаются звуки автомобильной сигнализации. Постоянно раздаются беспокоящие телефонные звонки, случается и бытовое вредительство. Чем меньше территория вашего обитания, тем легче организовать психологическое давление, тем сильнее его разрушающее воздействие.

О низком уровне правосознания, нравственной культуры представителей власти свидетельствуют факты участия в провокациях административных работников. При этом затрачиваются значительные ресурсы: тратится впустую время, материальные и финансовые средства. И всё это делается по воле сидящих в руководящих креслах людей, представляющих опасность для граждан.

Применяются и другие способы психологического воздействия на человека. Например, распространение порочащей информации, слухов о профессиональной непригодности, моральной неустойчивости или психическом заболевании. Коллегам запрещают помогать, партнерам — сотрудничать, друзей, товарищей запугивают, привлекают к психологическому давлению соседей. Используют знакомых и незнакомых людей, которые постоянно и часто встречаются во дворе, на улице, стучатся в дверь вашей квартиры. Целенаправленно и методично разрушают семью, ссорят с родственниками. Человека склоняют к алкоголизму, наркомании, совершению неадекватных поступков и правонарушений.

Когда это длится годами, то организаторам моббинга требуется вовлекать в процесс всё новые и новые силы исполнителей. Чиновники-кукловоды рекрутируют сослуживцев объекта травли — кого-то принуждают силой, запугиванием, кто-то соглашается добровольно и даже с удовольствием. По свидетельству тех, кому довелось оказаться в роли жертвы, в первую очередь используют лиц, с которыми объект знаком лично или вынужден иметь частые контакты. Это соседи по дому, коллеги по работе, однокурсники, работники домоуправления и сотрудники магазинов, которые объект обычно посещает, знакомый продавец, врач, сантехник, работник газовой службы, дворник, водители транспортных средств. Вербуются и люди, с которыми объект не знаком. В качестве негласных сотрудников (агентов и доверенных лиц) вербуются мужчины, женщины, молодежь, пенсионеры. Для совершения мелких пакостей используют даже детей. Особенность общественной травли заключается в том, что она имеет скрытый характер, незаметный для окружающих: моббинг-действия осуществляются у всех на виду, однако «гнусную атаку» организаторов замечает только жертва. Если человек не осознаёт до конца происходящего, то он испытывает очень сильный, а главное, постоянный стресс, что ведёт к заболеваниям и даже к смерти [9].

Таковы результаты специально применяемого «комплекса оперативно-технических мероприятий по нанесению жертве физического и морально-психологического вреда». А теперь представим, каково будет к испытывающему негласное насилие человеку отношение родственников, знакомых, товарищей по работе, если он попытается им рассказать, что с ним вытворяют местные власти и обслуживающие их интересы исполнители. Рассказы объекта прессинга о преследовании, его жалобы на тотальный контроль скорее всего вызовут у окружающих (возможно, и у родственников тоже) подозрение о его психическом заболевании. Особенность властного моббинга «поставропольски» заключается в том, что для совершения мелких пакостей привлекают детей и их родителей.

Таким образом, в процессе социальноадминистративного моббинга применяются следующие способы морально-психологического подавления личности: дискриминация (ограничение прав, принуждение к увольнению, нанесение вреда); организация провокаций с целью вовлечения жертвы в конфликт и последующего юридического преследования; манипуляция с целью склонения к совершению неадекватных поступков, правонарушений и негативным высказываниям в адрес власти, коллег; распространение порочащей жертву информации, искусственная социальная изоляция; административные притеснения; создание трудностей в профессиональной деятельности, в быту; вмешательство в частную жизнь, разрушение семьи, родственных связей.

Наиболее распространёнными средствами, приёмами морально-психологической травли, используемыми организаторами и исполнителями социально-административного моббинга, являются: тотальный контроль, слежка (в том числе проникновение в квартиру и установка технических средств видеонаблюдения, прослушивания, чтения переписки, почтовых и электронных коммуникаций); привлечение правоохранительных органов, в том числе и спецслужб, недобросовестных судей и адвокатов, работников частных охранных предприятий, криминальных структур; использование специального транспорта, специально созданных мобильных групп для оказания морально-психологического давления; сокрытие важной информации; использование социальных сетей, СМИ для распространения ложной информации.

Обсуждение

Одной из причин возникновения властного моббинга является обособление административной элиты от проживающего в регионе населения.

Социальная категоризация выражается в осознанном стремлении региональной элиты разделять граждан на категории — «мы — они», «свой — чужой». «Мы» — все те, кто обладает властными ресурсами, их окружение, формируемое на основе клановых признаков, те, кто обслуживает интересы правящей элиты. «Они» — это не только не относящиеся к элите труженики, но и представители оппозиционных политических партий, гражданского общества, предприниматели, научная интеллигенция, деятели культуры. «Свои» — это те, кто распоряжается властными ресурсами (административными, экономическими, финансовыми), кто демонстрирует личную преданность, лояльность, связан круговой порукой, кто имеет преференции в пользовании благами. «Чужие» критикуют власть, выражают недовольство, задают неудобные вопросы, имеют собственные суждения об эффективности региональной политики, открыто выражают своё несогласие [4; 11].

Наблюдение, опросные методы, личный опыт позволяют определить различия в эмпирической базе изучения проблемы моббинга на рабочем месте и социальноадминистративного моббинга: если при исследовании моббинг-процессов в производственных коллективах, в образовательных организациях, в семье исследователи изучают эти процессы в малых группах (от 2 до 40 чел.), то в моббинге, инициированном представителями властных структур, принимают участие мезогруппы (от 40 до 150 чел.). А если учитывать тот факт, что представители власти в дополнение к административному преследованию подключают ещё начальство по месту работы объекта травли, то получается «двойной» моббинг, в котором участвуют уже большие группы (свыше 150 чел.). Если моббинг-действия в малых группах длятся, как правило, в течение от одного до пяти лет [9], то в больших группах при использовании властью административного ресурса травля может продолжаться в течение десяти и более лет, если жертва не сдаётся и проявляет незаурядную силу сопротивления, умеет наносить инициаторам моббинга ответные удары (например, апелляция к общественному мнению, огласка негативных фактов в средствах массовой коммуникации).

Одним из результатов проведённого исследования является постановка вопроса о персональной ответственности тех, кто причастен к назначению на важные должности опасных для граждан людей. А что делать тем, против кого властью осуществляется насилие? Разумеется, им придётся испытывать негативные переживания. В исследованиях зарубежных учёных делается вывод о том, что моббинг, часто происходящий в течение длительных периодов, ставит жертву в положение, в котором трудно защищаться (Хуберт, Вельдховене, 2001). Однако вывод этот был сделан в те времена, когда ещё не было Интернета. Человеку, ставшему объектом преследования, чтобы не быть побеждённым, важно уметь отстаивать свои гражданские и человеческие права, честь, достоинство, свободу личности [2].

В настоящее время, при наличии свободного доступа к многообразию средств массовой коммуникации сопротивление становится возможным. Более того, оно может быть эффективным, если обеспечено значительным морально-психологическим и интеллектуальным потенциалом, не позволяя организаторам террора добиваться намеченных целей. Считаем возможным предложить следующие рекомендации для тех, кто подвергается властному моббингу:

- сохраняйте уверенность в себе, используйте любую возможность для критики, обличения организаторов травли (СМИ, социальные сети);
- помните, что уровень умственного развития участников «гнусной атаки» далеко не самый высокий, используемые ими провокационные сценарии, приёмы однообразны и примитивны, легко просчитываются, поэтому всегда найдутся возможности для демонстрации презрения и осмеяния, и тогда вы, а не они, будете хозяином положения;
- бессмысленно вступать в борьбу с рядовыми исполнителями. Их следует игнорировать: надо научиться уклоняться от совершаемых ими провокаций. Всё внимание, силы и время для критики и обличения следует сосредоточить на заказчиках и их ближайшем окружении. Честные люди во власти не станут опускаться до уровня мести. Этим занимаются исключительно чиновники, депутаты, правоохранители с пониженной морально-правовой ответственностью (у кого, как говорится, рыльце в пуху);
- попытайтесь создать портфолио наиболее «значимых» дел ваших заказчиков (факты, свидетельствующие о несоответствии доходов и расходов, можно брать из СМИ, Интернета, других легальных источников);
- когда материала наберётся достаточно, предложите собранное досье для ознакомления независимым общественным организациям, осуществляющим гражданский контроль;
- распространяйте собранную информацию по всем имеющимся каналам и адресам.

Ваше терпенье, старательность могут увенчаться успехом. Многие наши сограждане уже не только не боятся представителей регионального и местного «истеблишмента», но и выступают с разоблачениями организаторов властного моббинга. Спокойствие и выдержка, уверенность в себе помогут вам сохранить чувство собственного достоинства, сделают вас непобедимым [1].

Следует учитывать, что организаторам травли приходится нести немалые затраты для осуществления моббинг-действий в

течение продолжительного времени: у них также возникают стрессовые состояния в процессе агрессии, им приходится расходовать и время, и силы, материальные и финансовые средства. И всё же не следует приуменьшать возможности людей, наделённых властью и объединенных в группы.

Одним из направлений для дальнейших исследований может стать разработка правовых основ противодействия социальноадминистративному моббингу, так как от моббинга погибают многократно больше людей, чем от террористических актов. В зарубежных научных исследованиях моббинг приравнивается к тяжким уголовным преступлениям [22].

На противодействие моббингу как опасному социальному явлению направлен ряд документов международных организаций — резолюция Европейского парламента (2001 г.) «О преследовании на рабочем месте», решение Еврокомиссии «Новая стратегия здоровья и безопасности местного населения» (2007—2012 гг.) [5].

В резолюции Европейского парламента, например, отмечается, что преследование на рабочем месте может начинаться с незначительного неуважения, а затем переходить к более серьезным актам, в том числе уголовным преступлениям, что требует вмешательства со стороны государственных органов.

В ряде стран (Франция, Бельгия, Швеция) приняты специальные законы, направленные против моббинга. В Трудовом кодексе Франции за организацию моббинга предусмотрено наказание виновных: лишение свободы (до одного года) и денежный штраф в размере 3750 евро [5].

В российском законодательстве граждане не защищены от морально-психологической травли, более того, термин «моббинг» (или его какой-либо эквивалент) вовсе отсутствует. Поэтому есть большая потребность в том, чтобы социально-административный моббинг, использующий властные полномочия в качестве инструмента насилия над гражданами, был юридически квалифицирован в качестве формы проявления терроризма, обладающей высокой степенью общественной опасности.

Следует принять адекватные меры противодействия морально-психологическому насилию. Например, внести поправки в УК РФ: включить в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» определение социально-административного моббинга как формы террора, а также дополнить ст. 205 записью об установлении уголовной

ответственности за организацию моббинга должностными лицами.

Заключение

Использование региональной и местной властью специальной технологии преследования граждан, имеющих активную гражданскую позицию, позволяет говорить о новом аспекте проблемы моббинга — социально-административном, или властном моббинге, который, несмотря на широкое распространение, остаётся за пределами внимания исследователей, по сути игнорируется ими. Данное обстоятельство обусловило необходимость введения нового термина: «социально-административный моббинг». Сущность социально-административного моббинга заключается в использовании представителями власти административного ресурса для организации тотального контроля и насилия над гражданами, ограничения их конституционных прав с целью уничтожения или изгнания с места работы и проживания. Тотальный характер насилия заключается в том, что моббинг-действия, для совершения которых привлекаются большие группы населения, осуществляются постоянно и в течение продолжительного времени.

Властный моббинг в большинстве случаев сочетается с травлей на рабочем месте. Мотивами морально-психологического террора являются месть за критику, опасения за угрозу разоблачения противоправных действий, круговая порука.

Наиболее распространёнными способами морально-психологического террора являются организация провокаций с целью последующего привлечения жертвы к административному и уголовному преследованию, манипуляция с целью вывести объект травли из равновесия и склонить к неадекватным действиям, социальная изоляция, использование общественного мнения для подрыва чести и достоинства, воспрепятствование профессиональной деятельности, бытовое вредительство, угрозы жизни и здоровью, нанесение физического вреда.

Для нанесения жертве максимального морально-психологического вреда (стресса) применяется изощрённый арсенал приёмов, средств: наружное наблюдение, технические средства, позволяющие осуществлять постоянный контроль за передвижениями жертвы, контактами, контроль деловой и личной переписки, вторжение в частную жизнь, травля в социальных сетях, использование служебных и специальных

транспортных средств для нанесения вреда и угроз.

Таким образом, высокая степень опасности социально-административного моббинга требует вмешательства государства, разработки мер правовой защиты граждан от «злонамеренной враждебности» региональной и муниципальной власти.

- 1. Алтухова Г. А. Моббинг как этическая проблема // Библиотековедение. 1998. № 2. С. 63—70.
- 2. Базаров Т. Ю. Управление конфликтами. Моббинг. URL: http://www.ubo.ru/articles/?cat=132&pub=1167 (дата обращения: 15.12.2018).
- 3. Беляев А. В. Кризис власти на Ставрополье. URL: http://www.trinitas.ru/rus/ doc/0012/001f/00124395.htm (дата обращения: 10.12.2018).
- 4. Бэрон Р, Бирон Д., Джонсон Б. Социальная психология: ключевые идеи. 4-е изд. СПб. : Питер, 2003. 512с.
- 5. Вклад в твоё будущее. URL: http://dogmon.org/vklad-v-tvoe-budushee.html (дата обращения: 18.12.2018).
- 6. Гулис И. В. Направления и перспективы изучения агрессии в служебных отношениях // Философия и социальные науки. 2008. № 3. С. 69—76.
- 7. Гилинский Я. И. Современный терроризм: «кто виноват» и что делать? // Психология и психопатология. Гуманитарные стратегии антитерроризма. СПб., 2004. С. 19—25.
- 8. Дружилов С. А. Проблемы моббинга на кафедре вуза // Высшее образование в России. 2011. № 6. С. 118—122.
- 9. Дружилов С. А. Профессиональные деформации как индикаторы дезадаптации и душевного неблагополучия человека // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 6. С. 171—178.
- 10. Ениколопов С. Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал. 2006. № 1. С. 28—32.
- 11. Зайцев А. К. Социальный конфликт. 2-е изд. М. : Academia, 2000. 464 с.
- 12. Иванова Н. Л. Социальная идентичность и проблема разрешения межгрупповых конфликтов // Психология и психопатология. Гуманитарные стратегии антитерроризма. СПб., 2004. С. 262—269.
- 13. Игебаева Ф. А. «Моббинг» как социальное явление // Перспективные научные исследования 2015: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (17—22 февр.). Т. 11. Психология и социология. София: Бял ГРАД БД, 2015. С. 75—77.
- 14. Основные политические свободы. URL: http://center-yf.ru/data/stat/politicheskaya-svoboda. php (дата обращения: 05.07. 2017).
- 15. Поликанова О. Ю., Вражнова М. Н. Исследование моббинг-процессов в системе межличностных конфликтов среди работников организации // Молодой ученый. 2011. № 4. С. 21—25.
- 16. Романова Н. П. Моббинг : учеб. пособие. Чита : Изд-во ЧитГУ, 2007. 110 с.

- 17. Скавитин А. В . Проблема притеснений на рабочих местах // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. № 5. С. 118—126.
- 18. Соловьёв А. В. Моббинг: психологический террор на рабочем месте. URL: http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=Ne ws&file=article&sid=1049 (дата обращения: 15.12. 2016).
- 19. Терещенко Г. Ф. Психологическое притеснение (моббинг) на рабочем месте как социальный феномен // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2012. №1 (19). С. 160—165.
- 20. Феноменологическая социология. URL: http://www.grandars.ru/college/sociologiya/fenomenologicheskaya-sociologiya.html (дата обращения: 15.12.2018).
- 21.Чикер В. А., Почебут Л. Г. Социально-психологический анализ моббинг-процессов // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2015. № 4. С. 131—146.
- 22. Chappell D., Di Martino V. Violence at Work. 3rd Edition. Geneva: International Labor Office, 2006. 360 p.

References

- 1. Altuhova G.A. (1998) *Bibliotekovedenije*, no. 2, pp. 63—70 [in Rus].
- 2. Bazarov T.Yu. Upravlenije konfliktami. Mobbing. Available at: http://www.ubo.ru/articles/?cat=132&pub=1167, accessed 15.12. 2018 [in Rus].
- 3. Beljaev A.V. Krizis vlasti na Stavropolje. Available at: http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001f/00124395.htm, accessed 10.12.2018 [in Rus].
- 4. Bjeron R., Biron D., Jonson B. (2003) Social'naja psihologija: kljuchevyje idei. St. Petersburg, Piter, 512 p. [in Rus].
- 5. Vklad v tvojo budushheje. Available at: http://dogmon.org/vklad-v-tvoe-budushee.html, accessed 18.12.2018 [in Rus].
- 6. Gulis I.V. (2008) Filosofija I social'nyje nauki, no. 3, pp. 69—76. [in Rus].

- 7. Gilinskij A.I. (2004) Psihologija I psihopatologija. Gumanitarnyje strategii antiterrorizma. St. Petersburg, pp.19—25 [in Rus].
- 8. Druzhilov S.A. (2011) *Vyssheje obrazovanije v Rossii*, no. 6, pp. 118—122 [in Rus].
- 9. Druzhilov S.A. (2010) Sibirskij pedagogicheskij journal, no. 6, pp. 171—178 [in Rus].
- 10. Jeniko lopov S.N. (2006) Nacional'nyj psihologicheskij journal, no. 1, pp. 28—32 [in Rus].
- 11. Zajcev A.K. (2000) Social'nyj konflikt. Moscow, 464 p. [in Rus].
- 12. Ivanova L.N. (2004) Psihologija I psihopatologija. Gumanitarnyje strategii antiterrorizma. St. Petersburg, pp.262-269 [in Rus].
- 13. Igebajeva F.A. (2015) "Mobbing" kak social'noje yavlenije // Perspektivnyye nauchnyye issledovaniya 2015. Vol. 11. Psihologija I sociologija. Sofija, Bjal Grad BD, pp. 75—77 [in Rus].
- 14. Osnovnyje politicheskije svobody. Available at: http://center-yf.ru/data/stat/politicheskaya-svoboda.php,accessed 05.07.2017 [in Rus].
- 15. Polikanova O.Yu., Vrazhnova M.N. (2011) *Molodoj uchjonyj*, no. 4, pp. 21—25 [in Rus].
- 16. Romanova N.P. (2007) Mobbing. Chita, 110 p. [in Rus].
- 17. Skavitin A.V. (2004) Menedzhment v Rossii I za rubezhom, no. 5, pp. 118—126 [in Rus].
- 18. Solovjov A.V. Mobbing: psihologicheskij terror na rabochem mest'e]. Available at: http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=1049, accessed 15.12.2016 [in Rus].
- 19. Tereshhenko G.F. (2012) *Psihologo-peda-gogicheskij journal Gaudeamus*, no. 1 (19), pp. 160—165 [in Rus].
- 20. Femenologicheskaja sociologija. Available at: http://www.grandars.ru/college/sociologiya/fenomenologicheskaya-sociologiya.html, accessed 15.12. 2018 [in Rus].
- 21. Chiker V.A., Pochebut L.V. (2015) Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. Kosty Hetagurova. Obshhestvennyje nauki, no. 4, pp. 131—146 [in Rus].
- 22. Chappell D., Di Martino V. Violence at Work. Geneva, International Labor Office, 2006. 360 p. [in Eng].

For citing: Belyaev A.V.
Social and administrative mobbing:
reasons, ways, means //
Socium i vlast'. 2019. № 1 (75). P. 79—90.

UDC 304.9

SOCIAL AND ADMINISTRATIVE MOBBING: REASONS, WAYS, MEANS

Aleksander V. Belyaev,

North Caucasus Federal University, Professor of the Department Chair of Pedagogics and Psychology of Professional Education, Doctor of Education, Professor. Russian Federation, 355009, Stavropol, ulitsa Pushkina, 1. E-mail: andis-1@yandex.ru

Ahstract

Introduction. In social psychology, mobbing as a means of violence, harassment, and persecution aiming at suppressing a person is considered primarily in small groups — in work collectives, in educational organizations, in the family. However, in recent years this phenomenon has become widespread in other social associations - mezogroups and large groups, when mobbing is used by regional and municipal authorities to organize revenge on their opponents.

The aim of the paper is to determine the essence, explain the signs, motives, ways and means of social and administrative prosecution, limiting the constitutional rights of citizens.

Methods. Phenomenological analysis, analysis of documents, content analysis of publications, synthesis of independent characteristics, observation, non-standardized interview, conversation.

Scientific novelty of the study. A new aspect of studying the problem of mobbing has been proposed. The motives, ways and means of persecuting citizens by regional and municipal authorities, restrictions of their constitutional rights are characterized. The factors contributing to the growth of aggression, administrative terror in the context of social transformations, the absence of the law dictatorship, and the weakness of civilian control are considered.

Results. On the basis of the phenomenological approach, the technology of social and administrative mobbing has been described, its negative consequences, undermining the stability of society, harming the health of citizens, have been revealed and recommendations have been made to resist moral and psychological violence.

Conclusions. Social and administrative mobbing must be legally qualified as a form of terrorism with a high degree of public danger. One of the ways to combat mobbing is the resistance of citizens, the use of mass media to expose the initiators and perpetrators of illegal actions. It is necessary to develop special legislative measures aimed at obstructing the administrative prosecution of citizens and restricting their constitutional rights and freedoms.

Key concepts: civil rights and freedoms, revenge, violence, stress, mental health.